

ТРИ БОГАТЫРЯ И СВЕТ КЛИНОМ

Москва
2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	29
ГЛАВА 4	40
ГЛАВА 5	51
ГЛАВА 6	68
ГЛАВА 7	80
ГЛАВА 8	92
ГЛАВА 9	105
ЭПИЛОГ	118

ПРОЛОГ

Спокойно и привольно жилось на Руси-матушке! В деревнях тишь да гладь: рожь колосится, коровы рекордные надои дают, куры по несколько десятков яиц за день несут. Мужики да бабы трудятся себе, детишек растят, а по выходным дням хороводы водят да песни поют. Сказка просто!

И всё благодаря трём богатырям! Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алёша Попович много подвигов ради отечества совершили. Всех супостатов перебили, чудищ разогнали, лесных разбойников раз и навсегда оту-

чили к люду простому соваться. Да, на славу потрудились добры мѳлодцы! И вот пришло время им отдохнуть да о семьях своих подумать. Тем более что ждало их счастье большее! Настасья, Алёнушка и Любава, жёны верные богатырей, на сносях были.

Поэтому все три семьи перебрались из Киева в тихую деревушку, где жили в просторной и чистой избе бабуля с Тихоном. Старики с распростёртыми объятями приняли будущих родителей — им страсть как хотелось с малышами помянчиться. Да и жёнам богатырским вместе веселее и спокойнее было.

Как-то раз, солнечным и погожим днём, три подруги собрались в горнице.

— Уфф, не могу больше, — вздохнула Настасья, со стоном опускаясь на скамью. — Девять месяцев продыху нет, что ж такое!

— Держись, Настасьюшка, недолго осталось, — приободрила её Любава. — Родим — полегче будет.

Бабуля, сидящая у печи с вязаньем, тихонько фыркнула. Ну да! Как детишки пойдут, тогда уж все отдохнут, держи карман шире. Тихон, который рядышком вырезал из дерева игрушку, понимающе ухмыльнулся.

Алёнушка подошла к столу и уселась за печатную машинку. До декрета она корреспондентом в газете «Ежедневная берёста» служила и не желала форму терять, пока ребёночка ждёт.

— Я после сразу на работу выйду, — деловито сказала она. — Мы уже с Ильёй договорились — он присмотрит.

— Правильно! — кивнула Настасья. — Всё вместе должны делать — и рожать, и воспитывать! А не так что дом на жену скинул, а сам — на подвиги.

Любава всхлипнула:

— Ой, девочки, как я боюсь!

Алёнка успокаивающе положила ей руку на плечо:

— Не бойся, мужья наши рядом будут!

А что же богатыри? Тоже волнуются небось, места себе не находят? Ну, наших молодцев так просто не возьмёшь! Не убоялись они ни драконов, ни пиратов, ни орд басурман — и эту напасть как-нибудь переживут. Размышляя так, облюбовали товарищи боевые себе местечко на берегу реки. Лежали себе на травке, наслаждались солнышком и тишиной. А что? Зачем у жён под ногами мешаться? Не ровён час, под горячую руку попадётся.

— Братцы, а у меня такой вопрос, — заговорил вдруг Алёша.

— Ну? — лениво отозвался Добрыня, покачивая травинкой во рту.

— Мы же обещали, что во время этого... ну, когда дети появятся...

— Ну? — повторил Добрыня.

— Что рядом будем, — закончил мысль Алёша.

— Ну?

Алёша взволнованно приподнялся на локте и сел.

— А если что-то случится на Руси? Враг какой нападёт или чудовище появится? Что делать будем?

— Никто не появится, — отмахнулся Добрыня. — Везде у нас теперь покой и порядок. Даром, что ли, мы старались?

— Да, — согласно кивнул Илья. — Обещали — значит, будем.

Но Алёша всё не унимался:

— А если...

Внезапно его прервал крик Настасьи:

— Алёша, Илья, Добрыня!

Богатыри тут же вскочили и к избе бросились. Старшая из жён встретила их на пороге. Вид у неё был сердитый.

— Прохлаждаетесь? — строго спросила она. — А дров нарубить, баню затопить?

— Так топится уж банька, Настасьюшка, — робко проговорил Добрыня.

Глаза Настасьи подобрели, но она всё равно продолжала хмуриться.

— А воды достаточно ли нанесли?

Алёша довольно улыбнулся:

— Да мы почти всю речку в баню пере...

— Настасья Ивановна, — вмешался тут Илья, — воды вполне достаточно, но на всякий случай мы сейчас ещё ходим.

— Да-да, пошли, братцы, — засуетился Добрыня. — И вправду — ещё нужно. На всякий случай...

Двое богатырей подхватили ничего не понимающего Алёшу под руки и потащили за собой. Настасья проводила их подозрительным взглядом.

ГЛАВА 1

Вэту пору по другую сторону реки толстопузый купец Колыван, печально известный на всю округу тёмными делишками, топтался на лесной поляне. Перед ним величественно возвышался Дуб. Дуб это был не простой, а мастер игр азартных, злодей заправский и строгий кредитор. Чуть поодаль сидели двое плечистых охламонов, которые при дереве охранниками служили. Оба с интересом косились на крытую телегу, на которой приехал Колыван.

— Не сомневайся, батюшка, владыка лесной! Ну сам посуди — прибыль получается триста тыщ! — немного запинаясь от волнения, уговаривал собеседника купец. — Триста! Каково?!

— Почти убедил, — одобрительно тряхнул Дуб ветками. — Ну, покажи, что у тебя там.

Дважды просить не пришлось — Колыван тут же стянул рогожу с поклажи.

— Никогда такого не видал, — удивлённо протянул Дуб.

— Я ж говорю — верное дело, верное! — горячо закивал купец. — С руками оторвут!

Дуб размышлял, не торопясь принимать решение.

— Ну, конечно, от продажи третью часть тебе отдам, как и полагается, — робко проговорил Колыван.

— Я не расслышал, — рыкнул Дуб. — Сколько?

Охламоны, словно по приказу, схватили тяжёлые деревянные дубины и вскочили на ноги.

Колыван опасливо покосился на них и тут же поправился:

— Половину, батюшка, половину готов. Я оговорился.

Дуб кивнул своим подручным. Один из них мерзко ухмыльнулся и кинул Колывану под ноги мешочек с золотом. Купец подобрал его и подобострастно забормотал:

— Спасибо, батюшка, на эти денежки я ещё две телеги куплю и...

— Через две недели долг вернёшь и три четвёртых прибыли мне отдашь, — строго прервал его Дуб. — Понял?

Колыван нервно сглотнул:

— Хорошо, батюшка. Согласен.

На этом купец решил, что лучше убраться из лесу подобра-поздорову. Он снова накрыл свой таинственный товар рогожей, запрыгнул в телегу и натянул вожжи.

Пока лошадка бодро шагала по лесной тропинке, Колыван переживал о том, что сделка выдалась не такой удачной, как он рассчитывал.

— Три четвёртых, как же. Как захочу, так и получишь, — злобно бормотал он себе под нос. — Ты и не узнаешь, сколько я наторгую на самом деле...

Только купец это сказал, как ему в лоб прилетела увесистая шишка. Он испуганно вздрогнул и оглянулся. Двое здоровяков, широко скалясь, махали ему из ближайших

кустов. Криво улыбнувшись, Колыван робко махнул в ответ и поехал дальше.

Тем же солнечным утром Юлий, говорящий конь, давно обосновавшийся в Киеве и служивший библиотекарем при князе, легко взлетел по ступеням дворцового крыльца. Погода была отличная, настроение — ещё лучше. Идя по коридору, он мурлыкал весёлую песенку и пожёвывал стебелёк большой ромашки.

Когда конь поравнялся с караульным, стоявшим недалеко от рабочего кабинета государя, в голову ему пришла дельная мысль. Надо бы проверить, как стража службу несёт. Всё-таки самого князя охраняют, должны все должностные инструкции в точности исполнять. А то мало ли что.

— Какая сегодня жара! — сказал он громко. — В горле пересохло! Воды... Может, тебе газировки принести? — как бы между прочим спросил Юлий караульного.

Тот даже глазом не моргнул. Стоял навтыжку, взгляд ровно перед собой, секира наготове. Юлий начал прыгать вокруг, разма-

хивать у стражника перед лицом копытами, строить рожи, даже рухнул на пол, будто его удар хватил, — никакой реакции.

— Молодец! — наконец удовлетворённо вздохнул конь. — Даже не шелохнулся ни разу... Так и доложим князю!

И тут из кабинета правителя раздался кошмарный грохот.

— Ты что, Антип? Разума, что ли, лишился?! — на весь дворец орал князь, стуча кулаком по столу. — Кто ещё об этом знает?! Нельзя, чтобы это наружу просочилось! Это... катастрофа!

Недолго думая, Юлий бросился к кабинету. Пару раз дёрнув ручку, он убедился, что дверь заперта, и прижался к ней ухом. Из комнаты доносился неразборчивый голос правителя:

— Конец всего... Ты понимаешь?! Конец света!

— Хм... — задумчиво протянул конь.

— Да! Самый настоящий конец света! — надрывался государь.

Да что там творится? Юлий сгорал от любопытства. Он снова дёрнул ручку, а потом решил заглянуть в замочную скважину. И вдруг дверь распахнулась. Конь растянулся

на пороге, а сверху над ним нависло разгневанное лицо князя. Государь схватил Юлия за шкуру, затащил в кабинет и захлопнул дверь.

— Подслушивал?! — спросил он строго.

— Да что ты, княже... — замахал Юлий копытами. — Я только...

Но князь не желал слушать никаких объяснений.

— Если. Ты. Хоть слово кому! — угрожающе прорычал он. — Понял?!

Юлий нервно сглотнул.

— Это государственная тайна! — подчеркнул правитель, сверкая глазами.

Антип, стоящий за спиной государя, испуганно перекрестился. Юлий молча кивнул, давая понять, что он и слова никому не скажет. Будет нем как рыба!